

МУЖСКИЕ БАЛЛАДЫ И ТАНЦЫ ПОД ПОРНУХУ

— Я писал чудовищные стихи, худшее из того, что можно было себе представить, — вспоминает Ник Кейв свои первые поэтические опыты. — Потом я научился брать пару аккордов на рояле и стал добавлять мелодии к своей ужасной поэзии. Так получились самые плохие песни всех времен и народов. С тех пор я продолжаю в том же духе.

С толь простой рецепт реализации себя в шоу-бизнесе оказался невероятно действенным. Выходец из семьи захолустных австралийских интеллигентов стал настоящим рок-гуру андеграунда и при этом полюбился даже музыкальным журналистам. Первое детище Ника Кейва — группу **"The Boys Next Door"** — эксперты называли "агрессивным, прямолинейным, стандартным и вторичным панк-роком", о следующей команде — **"The Birthday Party"** — отзывались уже как о "самой дикой группе в истории рок-н-ролла", а **"The Bad Seeds"**, по мнению критиков, вполне заслуживают титула "самой экстраординарной группы на планете".

Примечательно, что вся эта экстраорди-

нарность до недавнего времени жила совершенно отдельно от нас. Однако два года назад в массовых вкусах российского населения произошла очередная маленькая революция. "Владельцы умов и душ всех лунатиков мира" — еще одно почетное звание Ника Кейва. **"The Bad Seeds"** неожиданно полюбили и местным лунатикам, причем в основном тем, кто любит смотреть на Луну из окошек своих "BMW" и хулиганить в казино. Жалостный, но в то же время брутальный дуэт Ника и Кайли Миноуг под названием **"Where The Wild Roses Grow"** ("Там, где растут дикие розы") глубоко растрогал пуленепробиваемые сердца этого класса потребителей, и музыка **"The Bad Seeds"** стала ком-

мерческой даже на просторах России.

В этой связи появление на свет сборника **"The Best Of"** (лучших хитов) от Ника Кейва стало весьма своевременным. Все хиты в одном флаконе и более чем скромные намеки на традиционного Кейва с его мистическим экстремизмом. Иными словами, очень диетический вариант **"The Bad Seeds"**, что в общем-то и требуется его новорусским поклонникам. Однако в стане старорусских поклонников г-на Кейва (сохранились еще и такие — например, в лице эдэшной подружки Ульяны Поцелуевой) наблюдается ярко выраженное недовольство подобной деятельностью кумира. "Это циничная коммерция", — твердили они. "Никакой концепции", — сокрушались, рвя на себе остатки жиденьких волос. "Этот альбом не Кейва, а его фирмы грамзаписи", — не было предела возмущению.

Сам музыкант во всех интервью соглашался с подобной точкой зрения, но всегда добавлял следующее:

— Когда я решил послушать этот альбом, то очень боялся, что мне не понравится большинство вещей, особенно те, которые я не слышал лет десять-пятнадцать. Но то, что выскочило из моих колонок, показало мне, до чего многосторонней, таинственной, странной, смешной и великолепной является группа **"The Bad Seeds"**. Поэтому, я думаю, это отличный альбом. К нему, конечно, относятся, как к жирной точке, после которой группе нечего сказать и некуда двигаться. Но я этого не чувствую. Я много пишу и вижу, что у **"The Bad Seeds"** еще куча дел. Что касается следующего оригинального альбома, то я думаю над ним. Правда, я не могу его выпустить раньше, чем через год. Такой уж это бизнес, ребята.

НИК КЕЙВ погряз в лучших хитах

Говорят, что некоторые музыканты лучше всяких критиков могут оценить свою музыку. Ник Кейв именно из этой категории артистов. О своих трудах он отзывался следующим образом.

"Door, Door"

(самый первый альбом **"The Boys Next Door"**)

"Он продюсировался редким козлом, который пожелал слепить из панк-рока коммерческий пауэр-рок. А мы были слишком молоды и тупы, чтобы пресечь эти попытки".

"From Her To Eternity" (май, 1984)

"Это, скорее, поиски звучания. В альбоме есть некоторые тупики и очень тревожные вещи, но есть несколько гениальных, вдохновенных песен".

"The Firstborn Is Dead" (июнь, 1985)

"Берлин дал нам поддержку и свободу делать все, что мы захотим. Мы жили в Лондоне три года, и у нас было ощущение, что если ты высунешь голову из коробочки, то люди тут же треснут по ней. В особенности если ты австралиец. Когда же мы переехали в Берлин, все пошло по-другому. Люди увидели в нас какую-то силу, а не просто чокнутых новичков".

"Tender Prey" (сентябрь, 1988)

"Альбом выходил в трудное время моей жизни, когда все, как по спирали, вылетало из-под контроля — и это можно услышать на альбоме. Это был очень, очень тяжелый альбом, но в нем есть настоящие бриллианты, и **"The Mercy Seat"** — один из них."

"The Good Son" (апрель, 1990)

"Это отражение того, как я себя чувствовал поначалу в Бразилии. Проблема, с которой я столкнулся, была в том, чтобы выжить, необходимо было принять их отношение к окружающему миру, а они были как будто в шорах: "У нас есть карнавал и футбол, и все прекрасно". Поэтому мое чувство отчаяния от всего вокруг не очень вписывалось".

"Henry's Dream" (апрель, 1992)

"Отличные песни, оригинальная концепция — нам хотелось создать настоящий шедевр, а продюсер превратил все это просто в хороший рок-альбом. Этому нам хотелось меньше всего! Начиная с этого альбома мы никогда не приглашали продюсеров".

"Let Love In" (апрель, 1994)

"Он слишком совершенный. Все, казалось, срослось, и было ощущение легкости, что привлекало, с одной стороны, но раздражало, с другой. В нем нет ощущения суматохи — суматохи создания вещей".

"Murder Ballads" (январь, 1996)

"Я немного беспокоился, что люди поймут, купят альбом, послушают его и скажут: "На кой хрен я его купил?" Потому что песня с Кайли на самом деле не отражала то, что было на альбоме в целом. Но мне он очень нравится. Мне нравится, что я как будто прокрался в жилые комнаты, в которых меня не должно было бы быть".

"The Boatman's Call" (март, 1997)

"Единственные вещи, которые волнуют меня, — это любовь и взаимоотношения. Как все происходит. Я пишу об этом и еще о Боге".